Идзуку просто опустил взгляд на землю. Ему было особенно стыдно, ведь именно он в первую очередь настаивал на подобном обучении, и все же...

"Эта твоя нерешительность отличается от тех сомнений, которые тебе пришлось преодолеть, когда ты только начал заниматься со мной", - заметил Стрендж. "Я чувствую в тебе какой-то страх, Идзуку".

"Просто... я очень хочу узнать все, что смогу, и многое другое до вступительного экзамена через пару месяцев, но...!" Идзуку прикусил губу. "Часть меня беспокоится, что чем больше я узнаю, тем больше вероятность того, что меня... испортят, как Икидзи".

Стрендж поднял бровь, но ничего не сказал в течение минуты. Наконец он со вздохом сдался, сел на ступеньки лестницы и жестом пригласил Идзуку сесть рядом с ним.

"Должно быть, ты почувствовал это в самом начале", - предположил Стрендж. "Как сила, стоящая за Болтами Беды, может направляться и подпитываться эмоциями, а именно: гневом и, осмелюсь сказать, ненавистью".

"Это было вскоре после того, как я впервые успешно произнес заклинание", - признался Идзуку. "Я заставил себя войти в состояние гнева, и результаты оказались... больше, чем я мог себе представить".

"Сила, которой ты смог овладеть, испугала тебя?" спросил Стрендж, и кивок Идзуку был ему ответом. "В этом нет ничего плохого, Идзуку. Здоровая доза страха может помочь колдуну лучше понять масштабы силы, которой он обладает, а также побудить его к более энергичным тренировкам".

"Дело не только в этом, я понимаю эти вещи!" Идзуку покачал головой. "Я просто продолжаю вспоминать Камар-Тадж. Когда я сражался с Икидзи. До того, как ты появился... он сказал мне, что мой разум похож на его собственный, что я похож на него всего несколько лет назад".

"И ты считаешь, что, продолжая идти по нынешнему пути, ты подвергнешься развращению, сравнимым с Икидзи", - заключил Стрэндж.

Идзуку сокрушенно кивнул головой. "Мысль о том, чтобы отдаться такой тьме... одна только мысль о том, чтобы пойти против тебя и других колдунов, она... меня тошнит от одной мысли об этом!"

"Это правда, между тобой и Икидзи есть параллели", - согласился Стрендж. "Наиболее очевидной из них является способность к магии, которой вы оба обладаете, несмотря на ваш юный возраст и относительно раннее обучение. Икидзи, как и я, вероятно, заметил заложенный в вас потенциал роста и попытался развить его в своих целях".

"Значит, ты понимаешь мои опасения..." пробормотал Идзуку.

"Напротив, я думаю, что твои опасения совершенно беспочвенны", - с усмешкой сказал Стрендж.

"Почему ты так уверен?" недоверчиво спросил Идзуку.

"Потому что, несмотря на параллели между Икидзи и тобой, ты обладаешь чем-то, что в корне отличает тебя от него", - сказал Стрэндж, ткнув пальцем в грудь мальчика, когда Идзуку в замешательстве поднял на него глаза. "Проще говоря, у тебя сердце героя, Идзуку. Икидзи искал знания и силу в тщетной попытке облегчить боль в своем сердце, тогда как ты ищешь знания и силу, чтобы облегчить боль окружающих, как и подобает настоящему герою".

"Икидзи вел жалкую жизнь до того, как его привезли в Камар-Тадж", - продолжал Стрэндж. "Он не смог подняться над своей болью, и она в конце концов поглотила его - нет, развратила".

"Он был испорчен... своей болью?" спросил Изуку.

"Сила - не единственная вещь, которая развращает, Изуку", - прочитал лекцию Стрэндж. "Каждый человек в какой-то мере определяется своей болью. Однако каждый человек должен сам следить за тем, чтобы над ним не доминировала его боль".

Идзуку нахмурился и опустил взгляд на свои ноги. Уроки боли, различия и сходства, которые одновременно отличали его от Икидзи и как-то связывали их, - над всем этим было о чем поразмыслить. Он все еще чувствовал себя неуверенно... и Стрэндж это тоже заметил.

Дальнейшие размышления на эту тему были прерваны, когда внезапный рокочущий звук рок-н-ролльной музыки бесцеремонно разнесся по Санктуму, дребезжа в окнах и передавая вибрацию по стенам и половицам.

"Что происходит?" спросил Идзуку, вскакивая на ноги.

"О нет", - простонал Стрэндж, поднимаясь на ноги и подходя к ближайшему окну, чтобы выглянуть вместе со своим учеником. "Только не говори мне, что уже наступило это время года?"

"Что?" спросил Идзуку, его любопытство уже более чем разгорелось. Он видел толпы людей, собравшихся на тротуарах снаружи, и все они направлялись мимо Санктума в одном, едином направлении. "Что там происходит?"

Стрэндж лишь закатил глаза и отошел от окна. "В этом году Старк Экспо", - объяснил он. "Клянусь, это практически праздник на всем Манхэттене..."

Идзуку издал нечто среднее между вздохом и визгом; Стрэндж не был полностью уверен. "Выставка Старка!?" воскликнул Изуку. "Всемирно известная выставка, возглавляемая американским героем номер два: Железным человеком!?"

Стрэндж, казалось, забыл, каким фанатом супергероев может быть Идзуку Мидория.

"А остальные Мстители будут там?" взволнованно спросил Изуку. "О, интересно, какие еще герои там будут, конечно, там будет много узнаваемых, учитывая огромный размах бренда "Старк Индастриз", не говоря уже о присутствии СМИ..."

"Изуку!" крикнул Стрэндж, прервав бормотание своего ученика. "Ты переоцениваешь присутствие героев на данной выставке Старка. Выставка всегда была в первую очередь ориентирована на поддержку. Хотя герои могут появляться то тут, то там, по всему городу проводятся выставки, презентации и демонстрации новейших технологических чудес, основанных на поддержке".

"Не говоря уже о бесчисленных торговцах, расположившихся на каждой улице и в каждом парке...", - сказал Стрэндж, но вдруг остановился и начал отворачиваться. Он повернулся к Идзуку со знающим взглядом; возможно, он сможет использовать энтузиазм мальчика и шумную выставку в своих интересах. "Идзуку, почему бы тебе не взять выходной до конца дня? Иди и изучи все, что сможешь, у продавцов на выставке".

"Что?" Идзуку моргнул, как будто не был уверен, что правильно расслышал своего сенсея. "Исследовать выставку?" Чувство возбуждения закралось в его спину. "Ты не хочешь продолжить сегодняшнюю тренировку?"

"Я думаю, это будет полезнее для тебя, Идзуку", - сказал Стрэндж. "Учитывая твое состояние, в котором ты находился несколько минут назад, было бы неразумно заставлять тебя так быстро возвращаться в подобную стрессовую ситуацию. Кроме того, я думаю, ты заслужил день развлечений, ты согласен? Ты же не хочешь, чтобы каждый день между этим моментом и вступительным экзаменом был сплошной школьной работой и безостановочными тренировками?".

"Звучит потрясающе!" воскликнул Идзуку, наливаясь воодушевлением, но потом заметно сдулся. "Но не слишком ли поздно доставать билеты? Разве они не нужны для посещения выставок?"

"Возможно, уже слишком поздно приобретать билеты на саму выставку, но в общественных торговцах недостатка нет!" ответил Стрендж. "Я уверен, что в одном только парке Вашингтон-сквер, расположенном прямо по дороге отсюда, есть на что посмотреть".

"Большое спасибо, сенсей!" Идзуку поклонился и приготовился выйти прямо через парадную дверь, но остановился. "Разве ты не хочешь исследовать и Парк Сквер?"

"Нет, нет", - пренебрежительно махнул рукой Стрендж. "Год за годом я мирился с шумом выставки Старка, и вряд ли смогу терпеть его в своем собственном Санктуме. Но прежде чем вы уйдете..."

Стрэндж щелкнул пальцем, и красная туника Идзуку мгновенно сменилась обычными синими брюками и черной рубашкой, которые он носил перед началом сегодняшней тренировки. Также в руке Идзуку появилась визитная карточка Стрэнджа, которую он поспешно сунул в карман Идзуку. "На всякий случай", - сказал Стрэндж. "А теперь пойдем с тобой!"

"Еще раз спасибо, сенсей!" сказал Идзуку, открывая входную дверь, но его встретил резкий ноябрьский холод, заставивший его вздрогнуть. "Эй, сенсей? Не возражаете, если я возьму с собой плащ? Сегодня на улице довольно прохладно!".

Стрендж сделал паузу, обдумывая просьбу своего ученика. Идзуку на долю секунды подумал, что он откажется, но Стрэндж, похоже, смирился. "Очень хорошо", - сказал Стрэндж. "Но не использовать его на публике! Кто знает, в какие неприятности это может тебя вовлечь!"

Надеюсь, день легкомыслия избавит тебя от сомнений и страхов, Изуку, подумал Стрэндж, когда мальчик практически вылетел из Санктума. Кто знает? Возможно, ты встретишь того, кто хоть как-то развеет твои опасения.

Маркус Дэниелс абсолютно презирал свою жизнь.

Каждый день, который он мог вспомнить, был наполнен борьбой, которая всегда заканчивалась тем, что он когтями пытался вернуться с грани отчаяния и обрести хоть какое-то подобие здравомыслия. Все его воспоминания, даже из раннего детства, были связаны с трудностями и маргинализацией со стороны семьи и сверстников.

Возможно, ему следует покончить со всем этим, подумал он. Конечно! Почему бы и нет? Кто может скучать по бесцветному ничтожеству? Уж точно не семья, которая давно отказалась от него, и уж точно не сверстники, которые делали все возможное, чтобы не дать ему покоя.

И все же... он продолжал бороться. День за днем. Трудности, с которыми он регулярно сталкивался на протяжении всей жизни - изоляция, дискриминация, жалость - теперь были для него практически онемением. Школа пролетела как в тумане, он пробился в колледж, почти не вспоминая о своем пребывании там, и даже поступление в престижные исследовательские лаборатории проекта "Пегас" не оставляло у него желания праздновать свои успехи и достижения в учебе.

И хотя все, что причиняло ему боль на протяжении всей жизни, со временем онемело, боль так и не стала по-настоящему меньше. Эта боль была впечатана в его мозг, выгравирована на самом сердце, и его негодование - его гнев - против Квиркедов и общества постоянно бурлил глубоко внутри него, накапливаясь, ожидая подходящего момента, чтобы взорваться.

Это был лишь вопрос времени, он знал. Никто другой, похоже, этого не знал. И уж точно не лысый, напыщенный доктор Кройт, который при каждом удобном случае принижал его в лаборатории, забавляя других коллег.

Изучение различных энергий самой Вселенной - какая прекрасная карьера, подумал тогда Маркус. Разве, став пионером в этой области, он не получил бы идеальное подобие власти, необходимое ему для заполнения пустоты в его черном, бьющемся сердце? Разве признание, которое он непременно получит на Старк Экспо, как гордый участник проекта "Пегас", не притупит непрекращающуюся боль его жалкого существования?

"Этот претенциозный кроит", - горько прорычал Маркус, проводя рукой по своим каштановым, зачесанным назад волосам, позволяя гневу просочиться сквозь них, когда он остался один. Один и остался завершать подготовку к экспозиции проекта "Пегас" без помощи Кроита или других членов команды, которые ушли пить и праздновать перед сегодняшней презентацией. "Он думает, что он такая чертова находка с его причудой атомного зрения, хотя я работал над этим проектом в три раза усерднее, чем он!"

Сколько еще я могу это терпеть? удрученно подумал Маркус, подавляя острое желание просто уничтожить все данные проекта "Пегас" и уйти в ночь, чтобы выпить чего-нибудь. Бескварковому человеку нужна была каждая капля в этом мире.

"Как долго ты еще сможешь сдерживаться?" Грозный голос, казалось, прочитал его мысли. Маркус повернулся лицом к причудливо одетому человеку с неровными белыми волосами. Левую сторону его лица украшал шрам, идущий от глаза до линии челюсти. А его глаза - его глаза - были потрескавшимися и странно казались фиолетовыми.

"Сдерживать свой гнев и ненависть - значит сдерживать свою честность", - сказал странный молодой человек, когда его руки изобразили в центре лаборатории причудливую, вращающуюся багровую фигуру. "Я могу исполнить ваше самое заветное желание... но только если вы будете искренни, любезный сэр".

Зрелище, представшее перед ним, было совершенно абсурдным, подсказывал логический ум Маркуса. Он должен был кричать охране, звонить в полицию или просто бежать, но Маркус не сдвинулся с места, зачарованный вращающимся сигилом. И хотя его губы не двигались, его сердце и разум, казалось, говорили как одно целое: Дай мне силу, которой я никогда не знал. Избавь меня от боли, которую я всегда хранил!

Человек в одеянии усмехнулся; казалось, такие мысли - это все, что требовалось. Сигил внезапно вырвался вперед и столкнулся с Маркусом, который принял его с распростертыми объятиями, и тут же его тело охватила и поглотила непостижимая тьма.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1514423